

Обзор судебной практики о блокировке расчетного счета/отказе в открытии счета/отказе в проведении операции

За 2017 года банки отказали в совершении почти полумиллиона операций своих клиентов на общую сумму 180 миллиардов рублей. Соответственно, с проблемой фактической блокировки счетов банками столкнулись сотни тысяч ИП, физических и юридических лиц.

На форумах и соц.сетях размещено много размышлений о том, что бороться с банками бесполезно, и если счет заблокирован, то деньги (или существенную часть из них) уже не вернуть.

Мы проанализировали судебную практику и в пользу клиентов, и в пользу банков и сделали вывод, что бороться за свои права можно и нужно: в случае, если банк необоснованно препятствует клиентам в использовании счета или проведении операций, суды становятся на сторону последних. В случае даже если банки обоснованно подозревают клиентов в обналичивании и суды подтверждают отказ в проведении операций, такой отказ не означает, что банк может удерживать деньги: клиент остается собственником этих денег и должен иметь возможность получить их в своё владение.

Ниже представлен обзор судебной практики по такой категории споров.

В деле №А40-20955/17-137-183 общество обратилось с иском к банку, который после одного из платежных поручений потребовал предоставить огромный пакет документов о деятельности клиента за целый год, а после частичного предоставления документов и заявления о закрытии счета банк отказался переводить деньги общества на счет в другом банке. У общества «зависло» более 15-ти миллионов рублей. После обращения в суд банк перевел деньги общества, но удержал комиссию в размере 10 процентов. Суд признал, что запрос банка о предоставлении документов был необоснованным и указал, что доказательств неочевидности и запутанности операций клиента банк не предоставил, следовательно, неисполнение банком распоряжений клиента не может быть обосновано Федеральным законом №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Более того, суд указал, что данный закон не содержит никаких штрафных санкций за его неисполнение и поэтому удержание банком комиссии в размере 10 процентов от суммы перевода является незаконным.

В деле №А40-72002/17-22-675 ИП обратился в суд с иском к банку, который сначала отказал клиенту в использовании технологий дистанционного доступа, а потом отказался исполнять и бумажное платежное поручение по переводу 650 000 рублей на счет клиента в другом банке, так как посчитал транзакцию подозрительной. Банк сослался на то, что клиент при открытии счета указал, что деловые отношения с контрагентами еще не установлены, но после открытия счёта клиент начал получать на счет денежные средства по договору, заключенному до открытия счета. Суд согласился, что ограничение

банком использования технологий дистанционного доступа было обоснованным, так как подозрения банка являются обоснованными, но отказ от исполнения платежного поручения суд счел незаконным. Суд пояснил, что обоснованность отказа должен доказать банк, но банк, отказывая в исполнении, даже не запросил никаких документов у ИП, и как следствие, не смог предоставить весомых доказательств нарушений со стороны ИП закона. Сам процесс до вынесения резолютивной части решения длился 5 месяцев. Интересно отметить, что истец попросил суд взыскать на будущее судебную неустойку за неисполнение решения. Суд это требование также удовлетворил, но, к сожалению, ограничился 650 рублями в день.

В деле А40-219854/16-162-2009 общество попросило суд признать незаконным ограничение, введенное банком на использование технологий дистанционного доступа. Как выяснилось, единственной причиной такого ограничения было то, что общество не осуществляло никаких платежей с момента открытия счета в течение 5-ти месяцев. Суд признал такие действия банка незаконными.

В деле А04-3128/2015 суд рассматривал претензии банка к ИП, который получал денежные средства на свой счет ИП и потом переводил деньги на свой счет физического лица и снимал наличные. Банк проанализировал движение денежных средств по счету ИП за 7 месяцев, признал часть этих операций подозрительными и предложил ИП перестать проводить такие операции или расторгнуть договор с банком, так как такие операции негативно влияют на имидж банка. Когда ИП совершил два платежа (один почти на 40 000 рублей за приобретение имущества, а второй на 300 000 рублей - перевод ИП на свой счет физического лица), банк отказал в проведении операций. Суд признал действия банка незаконными, поскольку у банка не было доказательств того, что эти платежи носят необычный или запутанный характер. Оценил суд и довод банка о подозрительности перевода денег ИП на свой счет физического лица: «из имеющихся в деле выписок по счету, открытому истцом для предпринимательских расчетов, усматривается, что со счета ИП К.В.В. на банковскую карту К.В.В. в качестве дохода от предпринимательской деятельности поступали его личные денежные средства, которыми он вправе распоряжаться по своему усмотрению, используя банковскую карту, выпущенную на имя физического лица».

В деле А60-2597/2015 общество потребовало обязать банк провести 4 спорных платежа на общую сумму 653 000 рублей. Суд поддержал общество, указав, что обществом по запросу банка предоставлены все необходимые документы, разъясняющие сделки и у банка не было оснований не проводить эти платежи. Особенность этого дела в том, что у общества был и пятый платеж более чем на 27 000 000 рублей, который банк также признал подозрительным и отказался проводить и который не фигурировал в деле. Суд указал, что банк не может ссылаться на другие платежи, так как в настоящем деле они не рассматриваются, а претензии банка к первым четырем платежам звучат неубедительно.

Дело А40-55156/17-97-572 интересно тем, что истец взыскал с банка как проценты за использование чужими денежными средствами, так и убытки, которые возникли в результате того, что банк не провел спорный платеж на сумму почти 1 600 000 рублей. Незаконные действия банка повлекли неоплату истцом счета контрагента, что, в свою очередь, привело к выплате пеней контрагенту на сумму более 600 000 рублей, которые и взыскал суд с банка. Причем, суд первой инстанции истцу отказал, но суд апелляционной инстанции с этим не согласился.

Вместе с тем, нельзя сказать, что банки всегда проигрывают, ниже изложены примеры дел, в которых суд счёл доводы банков о подозрительности операций обоснованными.

В деле А40-60680/17-97-600 ИП безуспешно пытался вернуть деньги, которые банк неоднократно отказывался перевести со счета ИП в адрес юридических лиц. Так, меньше чем через месяц после регистрации ИП на его счет от 3-х юридических лиц тринадцатью платежами в один день было переведено 28 миллионов рублей, после чего в тот же день ИП поручил банку перевести почти все поступившие деньги на свой счет. Банк счел этот платеж подозрительным и запросил у ИП различные документы от договоров с контрагентами до подтверждения того, что выполненные работы оценены по среднерыночной стоимости, а у контрагентов были права на помещения, где выполнялись ремонтные работы (для всех трех контрагентов ИП делал ремонт по одному и тому же адресу в Тамбовской области). ИП предоставил часть документов, но банк это не устроило. Через день ИП изменил свои намерения и попросил банк перевести 21 миллион в пользу ООО за приобретенные строительные материалы. Однако банк указал на отсутствие у ИП складских помещений для хранения приобретенных материалов на такую большую сумму и делал вывод о подозрительности сделки. Суд согласился с банком по всем озвученным позициям.

А в деле А40-85611/17-97-724 ИП оспорил отказ в открытии счета. Однако суд согласился с банком, который привел длинный список оснований для того, чтобы не заключать договор с ИП:

- ИП зарегистрирован и проживает в одном регионе, а счет хотел открыть в другом, при этом расстояние от места жительства ИП до отделения банка 80 км.;

- при открытии счета с ИП находился еще один человек, который не являлся ни юристом, ни доверенным лицом (от себя добавим, что банки очень негативно относятся к присутствию посторонних при открытии счета и в таком случае почти автоматически считают того, кто открывает счет, номиналом);

- основной ОКВЭД ИП было заявлено ведение сельского хозяйства, при том, что место ведения деятельности находилось в 190 км от офиса банка, а сам ИП не имел соответствующего опыта работы (до занятия бизнесом 21-летний ИП работал в Макдоналдс);

- кроме основного ИП использовал большое количество несвязанных ОКВЭД: от выращивания зерновых до выдачи займов;
- ИП не смог ответить на вопросы о бизнесе, которым собирался заниматься;
- анализ счетов физического лица, открытых истцом, показал, что какие-то существенные сбережения у него отсутствуют, а средняя сумма по совершаемым операциям составляла 5 000 рублей.

В деле А40-47385/17-182-433 общество подало иск сразу к двум банкам, которые отказали в открытии счета. Суд согласился с банками, которые мотивировали отказ «грехами» директора и учредителя общества: и учредитель, и директор являлись «массовыми директорами», а при обслуживании директора как физического лица один из банков уже устанавливал подозрительность операций и расторгал договор банковского обслуживания, а второй банк отказывал в открытии счета другой компании с тем же руководителем; кроме того, у компании имелась крупная задолженность по налогам.

Таким образом, блокировка расчетного счета, отказ в открытии счета, отказ в проведении операции могут быть признаны судом законными только если у банка имеются реальные основания для того, чтобы считать такие операции подозрительными, при этом, бремя доказывания подозрительности операций лежит именно на банке.

